

Алексей Быстриков

- ▶ Полоцкий государственный университет
- ▶ email: Lesh_a_bystrikov@mail.ru
- ▶ ORCID: 0000-0001-9102-809X

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

CONTENT OF CRIMINAL RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF APPLICATION OF SEPARATE NORMS OF CRIMINAL LAW

| Abstract

- ▶ *Goal* – improving the legislative regulation of the institution of the statute of limitations for criminal liability in the legislation of the Republic of Belarus, improving and deepening the theoretical framework on the statute of limitations for criminal liability.
- ▶ *Research methodology* – on the basis of the analysis of theoretical provisions on the criminal law relation, an analysis of its implementation, as well as the presence of each of the elements of the criminal legal relationship, in the case of the implementation of the statute of limitations has been conducted.
- ▶ *Score/results* – the reason for the study is the impossibility of restoring the violated crime of legal relations due to the implementation of the statute of limitations for criminal prosecution in the existing legislative consolidation.
- ▶ *Originality/value* – in the science of criminal law of the Republic of Belarus, there are no theoretical studies regarding the statute of limitations for criminal liability, the regulation of the application of this legal institution is not well developed. Earlier, no attempts were made to analyze the implementation of criminal law relations in the case of applying the statute of limitations.

| **Key words:** criminal law relations, content of legal relationship, subject of criminal legal relationship, tort, legal capacity, legal personality, object of criminal legal relationship

1. Введение

Существующие нормы уголовного права предусматривают ряд оснований, при наличии которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. Тем не менее встает вопрос о реализации уголовного правоотношения в целом и наличия элементов структуры такового в частности, как в случае с применением положений о деятельном раскаянии и истечением сроков давности.

В свою очередь данная проблематика осложняется в том числе самым подходом к определению понятия уголовно-правового отношения. Так, в существующей юридической литературе неоднозначным и спорным остается вопрос как определения круга субъектов уголовного правоотношения, так и объекта уголовно-правового отношения.

В данной статье не ставится задача разрешить вышеуказанный спор о природе и определению отдельных элементов уголовного правоотношения – ввиду обширности данного вопроса. Мы попытаемся рассмотреть ряд институтов освобождения от уголовной ответственности с точки зрения реализации уголовно-правовых отношений, в части касающейся наличия содержания уголовно-правового отношения.

2. Основная часть

С формальной точки зрения представляется возможным говорить о наличии уголовного правоотношения в контексте применения либо нормы уголовного кодекса, либо же до начала ее применения в случае с отдельными видами уголовно-правовых отношений, как то регулятивные уголовно-правовые отношения. В свою очередь, рассмотрев каждый из видов уголовных правоотношений, мы не смогли обосновать, как и не нашли какого-либо обоснования отнесения применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности к началу действия какому-либо из видов уголовно-правовых отношений.

Ранее нами рассматривалось наличие уголовного правоотношения при применении давностных сроков с естественно-правовой позиции. Не найдя реального обоснования существования уголовных правоотношений в данном ключе, стоит взглянуть на правоотношение и сроки давности с позитивистской перспективы и обратиться к содержанию уголовно-правовых

отношений. В данном контексте перед нами встает вопрос, наличествуют ли каждый из элементов уголовного правоотношения при применении нормы о сроках давности привлечения к уголовной ответственности?

Для поиска решения описанной проблематики следует для начала определиться, что мы понимаем под структурой уголовного правоотношения в целом и его элементами в частности. Так, с позиции общей теории права структуру правоотношения составляют «субъекты правоотношения (управомоченные и обязанные лица), содержание правоотношения (субъективное право и субъективная юридическая обязанность), объект правоотношения» [Chervonyuk, 2006: 185].

В науке уголовного права большинство ученых придерживаются вышеуказанной структуры правоотношения. Основные разногласия касаются интерпретации отдельных элементов структуры правоотношения. На данном аспекте мы и остановимся в дальнейшем, когда будем рассматривать субъектов, объект и содержание уголовного правоотношения с точки зрения реализации сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Отвечая на вопрос о наличии и реализации отдельных элементов структуры уголовного правоотношения, остановимся на каждом из них в отдельности. Субъектами правоотношений считаются его участники, имеющие субъективные права и юридические обязанности. В литературе, касающейся общей теории права, субъекта правоотношения наделяют определенными признаками, как то: правосубъектность, правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Все перечисленные признаки характерны не только для представления субъекта в общетеоретическом смысле, но, по нашему мнению, наделяются и в отраслевом праве.

В случае с уголовным правом мы имеем дело, как правило, с тремя типами субъектов. С одной стороны, это государство в лице правоохранительных органов, с другой – лицо, совершившее преступление. Не стоит также забывать о таком субъекте правоотношения как потерпевший.

В настоящее время активно исследуется вопрос выделения потерпевшего в качестве субъекта уголовного правоотношения. Так, А.В. Сумачев в своем диссертационном исследовании отмечает следующее: «Одним из самостоятельных субъектов уголовного правоотношения, с момента совершения вредопричиняющего деяния, предусмотренного уголовным законом, является пострадавший, реализующий свои интересы в ходе предметно-практической и познавательной правовой деятельности. Пострадавший

обладает определенным объемом субъективных прав и юридических обязанностей, характеризующих его как персонифицированного субъекта уголовного правоотношения» [Sumachev, 1997: 67].

В том числе А.С. Курбанова, рассматривая в своем исследовании субъектов уголовно-правового отношения, говорит о потерпевшем следующим: «Считаем несправедливым то, что потерпевший часто остается вне уголовно-правовых отношений. В связи с этим в работе предлагается закрепить в уголовном законодательстве в качестве субъектов уголовно-правовых отношений государство, преступника и потерпевшего. Потерпевший является субъектом уголовно-правовой защиты» [Kurbanova, 2010: 83].

Мы склонны консолидироваться с данными утверждениями, так как потерпевший (пострадавший) обладает как юридической заинтересованностью в связи с причиненным ему вредом, так и определенной в законе совокупностью прав и обязанностей. Данные права и обязанности закреплены в том числе материальными нормами уголовного права, как то принцип равенства граждан перед законом, гуманизма, и обладают такой целью уголовной ответственности, как восстановление социальной справедливости.

Вышеизложенное подвигает нас на включение в наше исследование потерпевшего в субъекты уголовных правоотношений и соответственно на рассмотрение его признаков как субъекта правоотношения, наравне с государством и лицом, совершившим преступление.

Как отмечалось выше, субъект правоотношения обладает рядом отличительных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление, а, значит, и признания его субъектом уголовно-правовых отношений. Лицо, совершившее преступление, обязано обладать такими признаками субъекта правоотношения, как правоспособность и деликтоспособность.

Так, в общей теории права правосубъектность «это способность быть субъектом права. Правосубъектность включает в себя следующие компоненты: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность» [Chervonyuk, 2006: 186]. В свою очередь, согласно нормам *Уголовного кодекса Республики Беларусь*, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наличие ряда условий, среди которых – достижение установленного возраста и вменяемость. В данном ключе мы говорим о том, что при наличии данных условий лицо, совершившее преступление, обладает деликтоспособностью и, как следствие, правосубъектностью, а соответственно является субъектом уголовно-правовых отношений.

Данные признаки субъекта правоотношения наделяют лицо, совершившее преступление, правоспособностью. Это, в свою очередь, порождает у него комплекс прав и обязанностей в уголовно-правовых отношениях как по отношению к государству, так и по отношению к потерпевшему.

Под правоспособностью понимается «признаваемая государством общая возможность субъекта иметь предусмотренные законом права и обязанности» [Chervonyuk, 2006: 187]. В свою очередь, применяя сроки давности привлечения к уголовной ответственности, мы тем самым устраним правоспособность лица, совершившего преступление. В данном ключе не представляется возможным говорить о том, что преступник способен выполнить свои обязанности по отношению к государству и потерпевшему. Ведь сроки давности привлечения к уголовной ответственности являются императивным институтом, который обязателен к применению.

Не стоит забывать и о таком субъекте уголовно-правовых отношений, как потерпевший. Применяя сроки давности привлечения к уголовной ответственности, мы лишаем лицо правоспособности как таковой, лишаем возможности реализации права, заключающегося в восстановлении его нарушенных прав и возмещении причиненного вреда.

Таким образом, многие из отдельно взятых институтов уголовного права с общетеоретической точки зрения понимания правоотношения могут оказаться «выброшенными за борт» уголовно-правовых отношений. Так, интересующие нас институты истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности и деятельного раскаяния реализуются без осуществления обязанности государства в лице правоохранительных органов привлечь лицо к уголовной ответственности, а лицо, совершившее преступление, не претерпевает неблагоприятные последствия совершенного преступления.

В том числе не представляется возможным говорить о реализации прав потерпевшего в случае с применением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В данном контексте не идет речь о возмещении морального, имущественного либо физического вреда.

Что же относительно содержания правоотношения, оно вытекает из правоспособности субъектов уголовного правоотношения, описанного выше. Так, «содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности. Эти элементы позволяют судить о характере и цели правоотношения» [Lazarev, 2007: 239].

В юридической литературе различают юридическое и фактическое содержание правоотношения. Юридическое содержание – возможность

совершения определенных действий управомоченным лицом или необходимость выполнения тех или иных действий обязанным лицом, а также необходимость соблюдения запретов, установленных нормами права. Фактическое содержание составляют реальные действия по осуществлению субъективных прав и выполнению юридических обязанностей.

В содержании уголовного правоотношения также возможно выделить как юридическое, так и фактическое содержание.

Так, у государства есть право по привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. В случае с *дэ юрэ* мы говорим о наличии права государства на привлечение лица к уголовной ответственности за совершенное преступление, которое включает в себя целый ряд уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правовых механизмов по реализации данного права. В свою очередь реализация данного права *дэ факто* подразумевает под собой реальное принятие правовых решений и постановлений в виде привлечения в качестве обвиняемого, проведение следственных действий, вынесение приговора суда и т. д.

В свою очередь у лица, совершившего преступление, юридическим содержанием правоотношения выступают права, закрепленные соответствующими нормами *Уголовного кодекса*, *Уголовно-процессуального кодекса* и *Уголовно-исполнительного кодекса* и обязанность отраженная санкцией той статьи, которая им была нарушена. Фактическое содержание же заключается в привнесении им заявлений, протестов, отводов и совершения иных действий, как то ходатайство об условно-досрочном освобождении направленных на реализацию и защиту его прав, а обязанность реализуется в случае вынесения обвинительного приговора и отбытия им наказания, предусмотренного приговором суда.

Таким образом, говорить о юридическом и фактическом содержании уголовно-правовых отношений возможно лишь в случае их реальной реализации, то есть исполнения обязанностей и реализации прав каждого из субъектов уголовного правоотношения. В свою очередь сроки давности привлечения к уголовной ответственности делают невозможным наполнением содержания структуру уголовного правоотношения ввиду того, что государство не привлекает лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, преступник соответственно не претерпевает последствия своего неправомерного поведения, связанного с привлечением его к уголовной ответственности, а потерпевший не может рассчитывать на восстановление своих нарушенных прав и возмещение вреда.

Мы определились, что в случае с реализацией сроков давности привлечения к уголовной ответственности в уголовно-правовых отношениях невозможно говорить о наличии содержания правоотношения как такового. Теперь необходимо ответить на вопрос о наличии объекта уголовного правоотношения при реализации сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

По отношению к определению объекта правоотношения в общеправовой теории, как и науке уголовного права нет единообразного понимания. Согласно позиции, разделяемой большинством ученых, «объекты правоотношений столь же разнообразны, сколь многообразны регулируемые правом общественные отношения». В соответствии с этой теорией условно можно выделить три основных вида объектов:

- материальные блага (деньги, вещи, ценности, заработная плата, собственность);
- нематериальные блага (здоровье, отпуска, награды, воинские звания, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личности, тайна переписки, честь и достоинство);
- поведение или результат поведения (участие в выборах, допрос, обыск).

Объектом правоотношения является, как правило, поведение обязанного лица и значительно реже – управомоченного. Например, объектом правоотношения будет являться «обязанность подчиниться законным требованиям сотрудника милиции» [Lazarev, 2007: 239].

Плюрализм мнений по данному вопросу существует и в науке уголовного права. Так, ряд ученых придерживаются следующей точки зрения: «Объектом уголовного правоотношения являются именно общественные отношения, а не материальные или нематериальные ценности либо физические лица. Так, кража причиняет ущерб общественным отношениям собственности; телесные повреждения – общественным отношениям, которые обеспечивают гражданам их здоровье; взяточничество – общественным отношениям в сфере правильного функционирования государственного и общественного аппарата. При хищении виновный посягает на существующие в обществе отношения собственности, а не на конкретные вещи, которыми он завладевает» [Kadnikov, 2005: 36].

Если исходить из данного подхода к определению объекта уголовного правоотношения, встает вопрос о реализации уголовно-правовых отношений при применении института давности освобождения от уголовной

ответственности. Так, в случае применения сроков давности наличествует объект уголовного правоотношения, представленный конкретной сферой нарушенных общественных отношений. Тем не менее отсутствует реализация уголовного правоотношения, а именно субъекты правоотношения не реализуют свою правосубъектность, тем самым устраняя внутреннее содержание уголовно-правовых отношений.

Ряд ученых придерживаются следующего мнения: «объектом уголовного правоотношения признают нарушенный или поставленный преступлением под угрозу нарушения объект уголовно-правовой охраны» [Petrova, 2003: 41].

Таким образом, в данном случае под объектом уголовного правоотношения понимается непосредственное благо или право, на которое осуществлено посягательство. При данном подходе к определению объекта уголовного правоотношения, на наш взгляд, может возникнуть правовая коллизия, описанная выше – в случае, если объектом правоотношения выступают непосредственно общественные отношения, складывающиеся в конкретной сфере жизнедеятельности.

Одновременно возникает вопрос о необходимости разграничения объекта в составе преступления и объекта уголовного правоотношения, которые в данном ключе выступают тождественными понятиями.

Как пишет Н.В. Генрих, «Объект – нечто, существующее в реальной действительности (то есть независимо от сознания): предмет, явление или процесс, на которые направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта (наблюдателя)» [Genrikh, 2010: 5]. По мнению П. Божьева, объектом уголовного правоотношения является уголовная ответственность [Bozhev, 1975: 115]. В свою очередь П.С. Элькинд указывает, что «если под объектом правоотношения понимать то, на что направлено его содержание, т. е. на что направлены права и обязанности субъектов правоотношения, их возможное (должное) поведение, то общим объектом уголовного правоотношения будет наказание (в установленных законом пределах) и тем самым воспитание и перевоспитание лиц, совершивших преступление» [Elkind, 1963: 14].

Вышеприведенные точки зрения кажутся нам более правильными с перспективы разграничения объекта уголовно-правовой охраны, объекта преступления как элемента состава преступления и объекта уголовно-правовых отношений. Но, придерживаясь третьего мнения, как и в предыдущих случаях, нужно поставить вопрос о реализации уголовного правоотношения

и наличия объекта правоотношения при применении института сроков давности. В таком ключе, реализуя институт уголовной ответственности как объект данного правоотношения, мы достигаем ее цели, наполняем структуру данного правоотношения содержимым.

В случае же с применением сроков давности встает вопрос о наличии наполнения уголовно-правовых отношений содержанием как таковым. Не представляется возможным говорить о реализации целей уголовной ответственности ввиду отсутствия уголовной ответственности как объекта правоотношения.

5. Заключение

В ходе анализа существующих теоретических положений о структуре и содержании элементов уголовных правоотношений нами были выявлены определенные противоречия, касающиеся применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности в контексте реализации уголовного правоотношения.

Из вышесказанного следует, что в случае применения сроков давности к уголовной ответственности представляется невозможным говорить о наличии правосубъектности у лица, совершившего преступление, заключающейся в исполнении обязанности по притерпеванию последствий неправомерного поведения. Государство же и потерпевший таким же образом лишаются такого признака субъекта правоотношения, как правоспособность – ввиду невозможности реализации своего права на восстановление нарушенных правоотношений.

Как следствие – при применении сроков давности привлечения к уголовной ответственности не происходит ни юридического, ни фактического наполнения содержанием уголовно-правовых отношений, заключающихся в наличии как реальных, так и юридических прав и обязанностей субъектов правоотношения.

В свою очередь объект уголовного правоотношения при применении сроков давности, как нам представляется, нейтрализуется ввиду возникновения определенной правовой коллизии. С нашей точки зрения, объектом уголовного правоотношения выступает уголовная ответственность, а привлечение лица, совершившего преступление, не представляется возможным ввиду императивности данного правового института.

| Литература

- Bozhev V.P., 1975, *Ugolovno-processualnye pravootnosheniya*, Moskva || Божьев В.П., 1975, *Уголовно-процессуальные правоотношения*, Москва.
- Chervonyuk V.I., 2006, *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik*, Moskva || Червонюк В.И., 2006, *Теория государства и права: учебник*, Москва.
- Genrih N.V., 2010, *Obekt kak element struktury ugolovno-pravovogo otnosheniya*, "Lenin-gradskij yuridicheskij zhurnal", No. 3, p. 14–25 || Генрих Н.В., 2010, *Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения*, «Ленинградский юридический журнал», № 3, с. 14–25.
- Jelkind P.S., 1963, *Sushhnost sovetskogo ugolovno-processualnogo prava*, Leningrad || Элькин П.С., 1963, *Сущность советского уголовно-процессуального права*, Ленинград.
- Kadnikov N.G., 2005, *Kategorii prestuplenij i problemy ugolovnoj otvetstvennosti. Uchebnoe posobie*, Moskva || Кадников Н.Г., 2005, *Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие*, Москва.
- Kurbanova A.S., 2010, *Ugolovno-pravovye otnosheniya i ugolovnaya otvetstvennost: problemy sootnosheniya*, dissertaciya... kandidata yuridicheskikh nauk, 12.00.08, Moskva || Курбанова А.С., 2010, *Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения*, диссертация ... кандидата юридических наук, 12.00.08, Москва.
- Lazarev V., 2007, *Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik*, Moskva || Лазарев В., 2007, *Общая теория права и государства: учебник*, Москва.
- Petrova G.O., 2003, *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i ego sredstva: norma i pravootnoshenie*, avtoreferat dissertacii ... doktora yuridicheskikh nauk, Nizhnij Novgorod || Петрова Г.О., 2003, *Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение*, автореферат диссертации ... доктора юридических наук, Нижний Новгород.
- Sumachev A.V., 1997, *Postradavshij kak subekt ugolovnogo pravootnosheniya*, dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk, 12.00.08, Ryazan || Сумачев А.В., 1997, *Пострадавший как субъект уголовного правоотношения*, диссертация ... кандидата юридических наук, 12.00.08, Рязань.